

Она только что убила беззащитную девушку.

Паулина почувствовала себя странно, но покачала головой, чтобы забыть о том, что произошло. Она подняла кинжалы. «Как же я рада, что захватила их с собой».

Ее меч отобрали, но, к счастью, она смогла спрятать кинжал между аккуратно сложенной одеждой. Если бы горничные складывали ее одежду, они бы нашли оружие, но Паулина настояла на том, чтобы сделать это самостоятельно. Горничные только подхватили ее аккуратно сложенную одежду и положили в шкаф. Они заметили, что ее доспехи слишком тяжелые, но, вероятно, подумали, что они тяжелые сами по себе.

Без оружия Паулина чувствовала себя слишком беспокойно, поэтому привязала по одному кинжалу к внутренней стороне бедер. Она беспокоилась, что если она привяжет их к внешней поверхности бедра, они будут слишком заметны, потому что ее платье было очень узким. Но кинжалы на внутренней стороне бедер и оказались спонсором ее странной и неуклюжей походки.

Она почувствовала облегчение и, возможно, немного разозлилась из-за того, что никому не показалось странным, что ее походка была такой странной.

«Почему люди думают, что если я раньше не носила платье, то я не смогу нормально ходить, надев его?»

Неужели они все подумали, что Паулина настолько неуклюжая?

Ублюдки...

'Но...'

Ей было приятно, что к ней отнеслись как к даме. Рыцари, с которыми она работала, относились к ней с уважением и ей это втайне понравилось. Когда гвардейцы предложили сопровождать ее, внешне она продемонстрировала негодование, но в глубине души была счастлива.

И когда Донау и Люций Первый пригласили ее на танец ...

По правде говоря, она хотела танцевать, но боялась, что кинжалы между ее ногами будут лязгать во время танца. Она не могла допустить того, чтобы ее оружие обнаружили.

Благодаря своим кинжалам она смогла защитить своего любимого императора. Даже без них она знала, что акрейцы все равно победили бы, но была уверена, что они помогли. Ее кинжалы дали им преимущество, которого враги не ожидали.

Это было идеально.

Когда Паулина наконец вышла из банкетного зала, она вздрогнула. Она думала, что все уже ушли, но все ждали за пределами зала. Все рыцари и даже император наблюдали за ней.

Паулина задумалась, собрались ли они наказать ее за то, что она помогла принцессе убить себя?

Но мужчины не выглядели рассерженными. Император и чемпионы выглядели невредимыми, но остальные мужчины не выглядели нормально. Они были покрыты кровью, едой, алкоголем, рвотой, человеческими внутренностями и грязью. Разве они не хотели как можно скорее помыться? Почему они ждали ее здесь?

Паулина знала, что выглядела хуже всех. У нее не было зеркала, чтобы убедиться в этом, но она была уверена, что выглядит устрашающе.

Ее макияж, вероятно, был размазан. Она чувствовала на себе запах крови и пота. Ее платье было разорвано в клочья, и она потеряла туфли. На ней больше не было парика, и ее короткие волосы были залиты кровью.

Паулина знала, что, должно быть, выглядела как уродливое чудовище, но главное, что император чудовища остался чистым и красивым. На его одежде были пятна крови, но из-за того, что они были красными в том наряде, они были не очень заметны.

После недолгого колебания Паулина подошла к своему императору, который спокойно поприветствовал ее. «Где ты хранила свои кинжалы?»

«На внутренней стороне бедра, ваше величество».

«Прекрасная идея. Ты подготовилась очень хорошо».

«Потому что это мой долг, ваше величество».

Император тихо улыбнулся. Тогда другие рыцари сказали ей: «Так вот почему ты так странно ходила».

«О, мы думали, это потому, что пол был скользким».

«Так вот почему ты отказалась танцевать с его величеством?»

"Да. Я волновалась, что во время танца кинжалы будут лязгать друг о друга».

Она не хотела грубить своему императору. Она надеялась, что сэр Айно, который все еще смотрел на нее, поймет ее ситуацию.

Внезапно сэр Айно сказал ей: «Тебе идет твой наряд».

'Придурок.'

Она знала, что сейчас выглядит нелепо. Сэр Айно мог быть подлым сукиным сыном. В голове Паулины мелькнула мысль кинуть в него кинжалы. Но она отмахнулась от нее. Она знала, что его ей не победить.

«Он такой засранец. Такие люди тоже живут очень долго. Как несправедливо.»

Как и у других рыцарей, у Паулины оказалось множество различных травм. Сэр Донау уже пошел к целителю. Она не была врачом, но видела, что он сломал по крайней мере несколько костей.

Внезапно Паулина осознала, что ее время в качестве личного гвардейца императора почти закончилось. Турнир закончился, и теперь сэр Айно освободился. Она была разочарована, но, по крайней мере, ей удалось уберечь императора. Она почувствовала облегчение и гордилась

собой.

Если бы Люций Первый получил хоть малейший порез... Она даже не хотела об этом думать.

Паулина подозревала, что у нее сломаны несколько костей. Когда она неуклюже встала, стараясь, чтобы ее ноги как можно меньше касались пола, император спросил ее: «У тебя ранены ноги?»

«Я в порядке, вашество!»

'О Боже! Как я посмела показать его величеству свою слабость? Я совершила огромную ошибку!'

Прежде чем она смогла объяснить хоть что-то, Люций Первый подхватил ее на руки. Паулина неловко затрепыхалась, едва не выпав из рук императора.

«Я в порядке, ваше величество!»

«Прекрати кричать, рыцарь Паулина. У меня болят уши».

«Я в порядке, ваше величество. Правда-правда! Пожалуйста, отпустите меня!»

«Это плата за отказ танцевать со мной сегодня вечером». Люций Первый ласково ей улыбнулся.

«Какой он щедрый император!»

Паулина успокоилась. Однако то, как держал ее император, доставляло ей боль из-за сломанных ребер. После недолгого колебания Паулина спросила: «Тогда... Не могли бы вы понести меня на спине, ваше величество? Мне очень неудобно быть в такой позе».

«...»

Император так долго ей не отвечал, что Паулина подумала, что очень дерзко общается с императором. Она сразу же извинилась. «Простите, ваше величество. Я виновата. Я не это имела в виду.»

«Нет, совсем нет. Просто ты меня удивляешь, рыцарь Паулина».

Люций Первый осторожно опустил ее на землю. Паулина подумала о том, чтобы сбежать, но ее император быстро догнал бы ее. Она не знала, что делать. Ей очень не хотелось, чтобы император носил ее на руках. Она подумала о том, как избежать из этой ситуации, но сэр Айно стоял позади нее и преграждал ей путь. Сэр Дик ничем не помогал.

Паулина задумалась, и внезапно ей в голову пришла хорошая идея.

«Ваше величество, вы не можете нести меня на своей спине, потому что мое платье порвано и моя задница будет выставлена на всеобщее обозрение!»

Это было правдой. Ее платье было сильно разорвано. Люций Первый обернулся, и, прежде чем он успел что-то сказать, Паулина почувствовала что-то на своем плече. Обернувшись, она увидела, что сэр Айно накинул на нее свой плащ.

«Этот человек невыносим!»

Прежде чем она смогла возразить, Паулина оказалась на спине Люциуя Первого. Ее поразило то, что сэр Аино молчал. Остальные мужчины гордо улыбались и выглядели очень довольными.

Паулина пыталась извернуться так, чтобы как можно меньшая часть ее тела касалась спины Люциуя Первого. Она вытаращила глаза, с трудом веря, что ее император на самом деле несет ее на своей спине.

Император, который несет на спине своего подданного... Какому великому правителю она служила!

Прежде чем они добрались до импровизированного лазарета, Паулина задумалась над внезапным вопросом. Она знала, что ведет себя грубо, но ей было любопытно. Она хотела узнать его ответ.

«Ваше величество, у меня есть вопрос, который я хотела бы вам задать».

«Какой вопрос?»

«Вы верите в то, что нельзя убивать девственницу из страха быть проклятым, но сегодня вы без колебаний убили принцессу, которая, должно быть, была девственницей. Почему вы это сделали?»

Перевод: tira_ора

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1084648>